

Антиномично-истинные научные особенности русского Мира

© П.В. Калитин

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Раскрыт особый, антиномично-истинный научный характер русского Мира в его метаисторической, и таинственно — органичности, в его постоянной креационистотворческой: не-классически — динамике. Конкретно рассмотрен соответствующий противоречивый смысл ключевых понятий русского Мира: синергичной свободы и победоносного кенозиса — оттеняется их диалектично-ложная взаимосвязь с оборотническими аналогами. Используются работы И.А. Ильина, Г.П. Федотова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.С. Изгоева, Н.О. Лосского и др.

Ключевые слова: русский Мир, научный антиномизм, **метаистория**, свобода, кенозис, моноидеизм, диалектический синтез, русофобия

Опубликовано в авторской редакции.

«Живая тайна» — именно так И.А. Ильин определяет созерцательную: сердечно – **метапредметность** исторической России. «Ею можно жить, о Ней можно вздохнуть. Ей можно молиться; и, не постигая Её, блюсти Её в себе; и благодарить Творца за это счастье; и молчать» [1, с. 8, 13, 19].

Налицо – исключительно антиномическое: **конкретно**, и научно — понимание нашей исторической, **и** — сверх: исторической Родины, — словом, Мира – во всей Его апофактически: экзистенциальной — непознаваемо: канонической — счастливо: улётно: безмолвной – просто Провиденциальной! — органичности. Налицо – особая духовная дуаль-усугублённость, **и** — целостность всегда актуального русского Мира, **и** — Его исихия, которые взаимно обусловлены **соткровенной** (= сокровенной + откровенной): «картиной предельного драматического напряжения» во внешней (: военно-политической: социальной) и внутренней (нравственной: религиозной) сфере [1, с. 469–470].

Соответственно амбивалентно «и души наши (**утвердительно!** — П.К.) глубоки и буреломны, разливны и бездонны (**безднұмы** (= бездонно + безумно + умны)! — П.К.), и научились во всём (жертвенно: пассионарно: торжествующе! — П.К.) идти до конца и не бояться смерти... Нам (**неасуще** (= несуще + насуще + сущее)! — П.К.) открылся весь размах страстей и все крайности верха и низа, “самозабвенной мглы” и “бессмертного солнца ума” (Пушкин), сонной вялости и буйной одержимости, бесконечной преданности на смерть и неугасимой ненависти на всю жизнь... (Сугубо целостное! – П.К.) **чувство**

предельности, живой (намертво! — П.К.) опыт ночной (просветлённо! — П.К.) стихии (Мира! — П.К.), дар пророческой (уже **и** по-настоящему: оправданной! — П.К.) одержимости — дала нам наша Родина» [1, с. 12, 13]... Под Благодатной: Промыслительно, **и** — *тáинственно* властью русского Бога. При постоянно-суровой, ура, **и** — спасительно! — отечественной мета: истории — во всей её эсхатологизированной: повседневно — предметной непосредственности...

Триединый: *бéзднóмно* — круг: русского Творца — русского Мира — русской души — бесконечно, **и** — актуально — замкнулся — во всей своей синергично-свободной: горé — Богочеловечески, **и** — антропоцентрично: долу! — тайне.

«Мы родимся в этой внутренней свободе, мы дышим ею, мы от природы сугубо (**и-естьнестъвенно** (= неестественно + естественно!) — П.К.) — несём её в себе — и все её дары, и все её опасности: и дары её — способность из глубины (апофактически: **всегда** вдруг — креационисто! — П.К.) творить, беззаветно любить и гореть в молитве, и опасности её — (нигилистическую! — П.К.) тягу к (однозначно-тотальному! — П.К.) безвластию, беззаконию, произволу и замешательству...» [1, с. 9].

Так, с антиномично-тождественной: воистину! — методической последовательностью — И.А. Ильин уже в посмертно-опубликованной статье «О демонизме и сатанизме» выходит на ключевую проблему русского Мира: появление в нём к 1917 году «цельных натур, без всякого раздвоения, которые просто наслаждаются злом», опять же «тотально»: заболел — «политическим честолюбием и властолюбием и повсюду [ломясь] к власти» и превратив «духовную бездну», точнее, внутренне-свободное: апофактически — **всегда** вдруг: креационисто — *бéзднóмие* — в заведомо отрицательную: «антихристиански» — стихию — во всей её закоренело-греховной, разумеется, гедонистски — преисполненности и с(о)вершённости. Без всякой неасущей: преобразующе — противоречивости. Не в пример даже заядло: «самообожествлённому», но! — «романтически»-«привлекательному», но! — с «неукрощённым инстинктом»: любопытственной **игры** в добро и зло, — в конечном счёте, способной: «одуматься, раскаяться и обратиться», короче, не в пример — просто спонтанно соблазнённому: «демонизму» [1, с. 275, 278, 279, 276]...

В работе «О России и русской душе», тоже изданной посмертно, И.А. Ильин **у**конкретизирует гносеологическую причину: вину! — этого исключи́тельно-тотального: сатанизма — как «чувство моноидеизма» — во всей его нигилистической сконцентрированности, интенсивности, энергичности [2, с. 81, 82].

Примечательно, и **с**отборно! — что весьма и весьма далёкий от ильинского сердечного созерцания Г.П. Федотов тоже принципиально и

в то же послереволюционное время отвергает «ложный монизм» — именно для адекватного и конгениального: научно — понимания русскости: ведь он «может быть явлен лишь в последней гармонии Царства Божия» — в истинном: лишь акультурно-исихастно! — свете [3, с. 172–173, 183]...

Но нельзя не подчеркнуть, что ещё в сборнике «Вехи» (1909 г.) Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков пронизательно уловили «какую-то болезненную навязчивую»: «мономанию», — или «подпольный»: «идейный монолит», не важно какого «самовернейшего способа спасения человечества» [4, с. 19; 5, с. 34, 46], который однозначно-буйно-одержимая: вне себя! — русская интеллигенция вслед за Ф.М. Достоевским — и связывала «беспочвенно» и «максималистически» — с самой сущностью русскости — во всём её пелагиански-хилиастском: «эсхатологически» — угаре, согласно опять Г.П. Федотову [3, с. 173].

Тем не менее, казалось бы, заведомо-отрицательная: «совершенно», если не «классически» — сатанинская бездна, по И.А. Ильину, вдруг «оборачивается», и антиномически: доподлинно — «несовместимо!» — «оборачивается» — божественно-действенным креационизмом, если воспользоваться адекватно: конгениальным выводом Ф.А. Степуна [6, с. 312–315]. В конце концов, «и бесы веруют, и трепещут» — «хорошо»: ради «единого» Бога [см.: Иак. 2–19]. Заметьте — не Триединого — не Богочеловеческого: с Его никейским и халкидонским: неасуще! — «безумием» и «соблазном» [см.: 1 Кор. 1–23]. Короче, не с конкретным: спасительно — безднумием... Увы, не исключаящим, пусть, неслиянно-абсурдно — и дьявольскую пропасть греха — со всем его «третьеримским», по Н.А. Бердяеву, «мессианством» большевиков, последовательно, и — страшнó (= страшно + страстнó)! — выразившим как раз противоречивую природу «чисто религиозной формации»: да, всевозможной! — «русской души» — вследствие её сугубо «христианского воспитания», и — у тех, кто даже «тотально», точнее, тоталитарно (= тоталитарно + элитно + тварно), отказался в своём сознании от «всякого религиозного чувства» [7, с. 8–10, 117–118, 125–126, 138–139, 144].

Эта максималистично-объективизированная: православно, и — сатанински! — абиссия (= abyssus (: бездна (греч.) + bis (: дважды (лат.))) — не могла органически не разверзнуть и тайную: по-русски — свободу — не только на-в её синергично-исихастную, и — нигилистическую крайность, но и на её столь же амбивалентный кенозис — во всём его собственно подвижническом: ортодоксалосно (= ортодоксально + салосно (: юродственно (букв.: потрясающе (греч.))), и — собственно интеллигентском: героически — жертвоприношении: самоотвержении; во всей его смиренной: несовершенно-мучительно, и — гордынной: «совершенно-спасающе» (по меньшей мере, русский народ) — самооценке, согласно С.Н. Булгакову [5, с. 36–38, 44–45, 53–62 и др.]. Во всём

кенотическом: *и-есть*нестъвенно — блаженстве, *и* — гедонизме — от своего Христова, *и* — оборотнического (с «верой»: моноидеистически — «наизнанку», вновь по С.Н. Булгакову [5, с. 38]!) — креста, *и* — крестх^а: х^а (= креста + во грехе + (сугрубо) ха-ха!)...

Г.П. Федотов именно кенозис признавал отличительной особенностью нашего христианского типа, тоже видя в нём неизбежный соблазн или при «чистом»: *однозначно* — эросе, или при «чистом»: *однозначно* — агапе, — понятно, без их антиномично-истинной: научно – взаимодополнительности [3, с. 165, 174, 226–227]. Кстати, ему, добросовестному знатоку отечественной святости, охотно вторили Н.О. Лосский [8, с. 8] и о. Александр Шмеман [9, с. 344], *сомборно*: от-тенья — уничижительно-рабский «зрак» венценосного, *и* — Царски-Славного — Христа — в каждой действительно русской душе...

«Можно сказать, Россия находит слишком реальным и грубым самую земную (*однозначно!* — П.К.) жизнь Спасителя... Но вот Спаситель близится ко кресту; Россия страшно (*страшнѣ!* — П.К.) настораживается, ухо всё открыто, сердце бьётся. Христос умер – Россия в смятении! Для неё это — не история, а как бы наличный сейчас факт (*неасущий!* — П.К.). Она прошла со Христом невыразимую (: апофактически! — П.К.) муку Голгофы. Но и это ещё не всё, не главная “сущность русской веры”... “Русская вера” чрезвычайно напоминает... заключительные главы Евангелия, бледные, не реальные, потусторонние (*и* — буквально! — П.К.). И русский человек не только глубоко постиг тайную красоту смерти и ползёт (? — П.К.) к этой странной и загадочной красоте: но он и в самом деле умеет с величием (победоносно! — П.К.) умирать, он сам становится прекраснее в болезнях, в страданиях, в испытаниях. И особенно — прямо перед гробом» — по *конгениальному*: воистину амбивалентно! — *откровению* (= сокровенному + откровению)! — В.В. Розанова [10, с. 10–11; 11, с. 41–42, 47, 52; 12, с. 68–69, 74–75, 85, 109–110]... Ибо «значит, “бессмертие души” [в Церкви] так же несомненно, близко, осязательно, как булка в булочной», по его же — вновь противоречиво-истинному! — уточнению [13, с. 472]...

«Фашистская партия резко отличается от других партий тем, что в основе её деятельности лежит принцип служения. Фашистская партия это не объединение политиканов, т.е. лиц, сделавших из политической деятельности себе профессию (что мы видим во всех других партиях), а объединение людей, поставивших себе целью *жертвенное* (выд. мной. — П.К.) служение национальному государству» — так строго-кенотически определял специфику — бывшего: в натуре! — русского фашизма — один из двух его вождей, К.В. Родзаевский [14, с. 404, 421].

Нельзя не отметить, что едва ли не единственный серьёзный исследователь русского фашизма Д. Стефан прямо обнаруживал «истинное

лицо» того же К.В. Родзаевского как религиозного «мечтателя-эгоиста, комичного в своём позёрстве, трогательного в **своей беззащитности** (выд. мной. — П.К.), трагичного в **своём стремлении к невозможному**» (выд. мной. — П.К.) — что объективнейшим образом подкреплялось конкретным противостоянием ему «тоталитарного государства, оберегаемого вездесущими органами безопасности и крупнейшей в мире регулярной армией» — абсолютная не чета престарелому Гинденбургу в преднацистской Германии [15, с. 78, 434–435, 436].

Таким образом, **особый** русский кенотизм приобретает: **н-естьнественно!** — действительно универалистский: антиномично, **и** — **т**аинственно-объективизированный — размах. Вплоть до фашистской — даже «невозможно»: закраинно! — самоотверженности. Вплоть до критериальной: **сугрубо** интеллигентски — «постоянной готовности умереть», или «крестной (: во крестхё: **хё!** — П.К.) жертвы» — вне её должно-ценностного интереса ни к «вопросам нравственности», ни к «вопросам творчества и философии самих по себе», по заключению ещё одного пронизательного «веховца» А.С. Изгоева [16, с. 114–116]...

Велик, и с лихвою! — соблазн: быть, казалось бы, спасительно, героически и даже красиво — **доподлинно** русским, но моно = диалектически и энтропийно-оборотнически: до полного абсурда! — смешиваясь-уравниваясь — с истинным, точнее, не-истовым (= неистовым + истовым → истым) кенозисом во Христе: по-Царски-Славном, **и** — венценосно-уничижительным, «разумеется», «тотально!» — смешиваясь-уравниваясь — с универсально-антиномической: воистину Богочеловечески — синергично! — свободой и, безконечно, с самим: всеотзывчиво-всевозможным! — **б**эзднумием — под всегда неасущей: долу — сенью Благодатно: Промыслительного, **и** — апофатически — русского Бога [17, с. 91–97].

И смешивалась: энтропийно — и сатанински: **тотаэлитварно!** — смешивалась в **у**конечно-нигилистическом счёте — наша ликхая: на убой! — наслажденческий — б-лажь-а-душа.

И смешивался: диалектически — и сатанински: **тотаэлитварно!** — смешивался в **у**конечном нигилистическом счёте — наш самозванно-мессианствующий: страшно — **м**брок-мирок... И до нынешнего русского: откровенно-демографического! — во грехе кайфоманном — креста. Уже **о**днозначного: интеллигентски, да и фашистски! — просто вымирания — во всём его самопротиворечивом: самоотверженно — вне себя: «прекрасно!» — **ж**уть-нелепии...

Да, не соблюдали, и не соблюдаем — мы: естественно, **и** — сверхъестественно! — свято-иоаннов: разъединяющий — радикально! — завет «испытания духов» [см.: 1 Иоан. 4–1], «по-мирски» [см. там же: 4–5]: здравомысленно, **и** — действительно безумно! — нагнетая — (все)единые: «Христово» = антиХристски! — крайности — во всей их

доподлинно-антропоцентрической: гордынно, да и самобытно! — безысходности. Аккурат до адекватно-заслуженной: с синтезйрованно-гармонизаторным мир(о)ком — на смещ(х)ь — гуманусно (= гуманно + + гумусно + гнусно + с (моно)манией + манны)! — дегенерации, и тлетворно-могильно...

И Мир наш: синергично-распятый — для нас — гедонистски: законно — обветшало! — исчезает, и мы — для него [см.: Гал. 6–14] — целихом: вне себя — исчезаем — преисполняясь однозначно-самоубийственной: Зйпадлй! – волей к власти = бесвластию — и над = подл собою, по-ильински: заведомо стихийными, и лишь подлчистую «вечно-женственными» [2, с. 171, 172, 182–183 и др.]! — и над = подл хилийственной: крайски-вкрадчиво – в полный хлймур (= хлам + гламур → ура + мура)! — по-иезуитски: просто трупной — анти = совковостью...

И обуяло — с тем же тоталитарным, но «глобалистски» — абсурдом — как раз представительное: гуманусно — Зйпадлй — обуяло — ей-окей, неподкупно: дотстойной — могильнищuessки-отменно! — русйдией (= к русским + odium (: ненависть (лат.))). Ведь даже убойно-нигилистическая: органичегоски! — бездна — чревата — опять же самобытно: снято — вопреки себе! — вдруг обратиться — в свою бйзднймую: креационисто — всегда «невозможно»: спасительную! — противоположность («ложность-ложность»! — уже русофобски-устрашающую: преползновенный — доподлинно — сторицей! — Зйпадлй-сатанизм)...

И крестх наш, ей-окей, воочию: Богооставленный! — всё-таки кенозисно: распят, пусть, и в наслажденческом: хлймурно — погадстве (= богатство + по гадству (→ точно: радостно) + адно + до дна) — но самоотрицательно: снят-свято! — с бе(с)зпредельной абиссией, и — вп(о)рок: всевозможно — да акдуально! — во Христе, и — Царски-Славном.

И угораздились мы — с неудержимой: самодержавно, и — неасущеголгофной — вдруг-возНИКновьённостью: воистину в п-ой степени — с 24 февраля 2022 года! — тйинственно, и — намертво: вживаться! — в страйштнй-венценосную: органически — н-есть (= несть + есть)! — своего воочию метаисторического: воск(г)рес(х)йдйльно! — Мира. И его синергично-свободное: Богочеловечески — бйзднймно — тверьдь-основьяние — триедино, и ортодоксалоснпо — разверзлось: замкнулось — на не-с(о)вершенно-множественный: пассионарно, и — героически! — Катехон — понятно, только с прогрессирующей адекватностью — расцеливая на бис! — и дотстойную: могильнищuessки-отменно — русйдию, и доподл(ИНН)о-оправданную: с лихвою дембонкратйчuessкой (= демонической + моно[манной] + демократической + + yes + ss (→ \$\$))! — русофобию — гр(л)об-в-гр(л)об — на полный: сугрубо — гуманизец!..

Итак, мы **бездну́мно**: апофактически, и просто объективизированно — разверзнули — антиномично-истинные особенности русского Мира — во всей его животворной: креационисто — **всегда** вдруг — воочию **метаисторической**: воск(г)рес(х)**идельно** — предмет-органи**чн-э**сти! — во всей его методично-не-классической (= неклассической + классической): ак**ду**ально и взаимодополнительно — **научности** — благодаря их синергично-свободной: Богочеловечески — творчески, и вп(о)рок: венценосно-победный! — **твердь-основья́**нию. Это – во-первых.

И во-вторых, мы раскрыли: сугубо — ключевой: доподл(ИНН)**о** — соблазн — русского Мира, соблазн — сатанински-диалек**дичь**ной, и то-таэлит**вар**но — цельности — при всём её самопротиворечиво-оборотническом: на убой наслажденчески — абсурде, **и** — внезапно: **бездну́мно** — преображении...

И Россия начала, начала — самобытно, и суверенно — до кенозисной торжественности: во Христе — со**т**кровенно: отрождаться! — сверх своего «совершенно»-«естественного»: обвет**шало!** — **мо́рок**-мир(о)ка...

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ильин И.А. *Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Кн. II.* Москва, Русская книга, 1996, 672 с.
- [2] Ильин И.А. *Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Кн. III.* Москва, Русская книга, 1997, 560 с.
- [3] Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В кн.: *Избранные работы по философии русской истории и культуры. В 2 т. Т. 2.* Санкт-Петербург, София, 1992, 352 с.
- [4] Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. В сб.: *Вехи. Из глубины.* Москва, Правда, 1991, 608 с.
- [5] Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. В сб.: *Вехи. Из глубины.* Москва, Правда, 1991, 608 с.
- [6] Степун Ф.А. *Жизнь и творчество. Избранные сочинения.* Москва, Астрель, 2008, 807 с.
- [7] Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма.* Москва, Наука, 1990, 224 с.
- [8] Лосский Н.О. *Характер русского народа. Кн. I.* Франкфурт-на-Майне, Посев, 1957, 64 с.
- [9] Александр Шмеман, прот. *Исторический путь православия.* Нью-Йорк, Изд-во им. Чехова, 1954, 392 с.
- [10] Розанов В.В. *Собрание сочинений. В тёмных религиозных лучах.* Москва, Республика, 1994, 476 с.
- [11] Арьес Ф. *Человек перед лицом смерти.* Москва, Прогресс, 1992, 528 с.
- [12] Янкелевич В. *Смерть.* Москва, Изд-во Литературного института, 1999, 448 с.
- [13] Розанов В.В. *О себе и жизни своей.* Москва, Московский рабочий, 1990, 876 с.
- [14] Родзаявский К.В. *Завещание.* Москва, ФЭРИ-В, 2001, 512 с.
- [15] Стефан Д. *Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945.* Москва, Слово, 1992, 441 с.

- [16] Изгоев А.С. Об интеллигентной молодёжи. В сб.: *Вехи. Из глубины*. Москва, Правда, 1991, 608 с.
- [17] Калитин П.В. *Не-истовая типология двойственности*. Москва, ИОИ, 2023, 260 с.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Калитин П.В. Антиномично-истинные научные особенности русского Мира. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 3. EDN QVRKDS

Калитин Петр Вячеславович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: petr.kalitin@mail.ru

Antinomian-true scientific features of the Russian World

© P.V. Kalitin

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

*The article shows the special, antinomically true character of the Russian World in its **metahistorical** and mysterious organicity, in its constant creationist-creative dynamics. Accordingly, the contradictory meaning of the key concepts of the Russian World — synergistic freedom and victorious kenosis — in their dialectically-false relationship with their werewolf counterparts is specifically considered. The author uses the works of I.A. Ilyin, G.P. Fedotov, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, A.S. Izgoev, N.O. Lossky and others.*

Keywords: *Russian World, metahistory, freedom, kenosis, monoideism, or dialectical synthesis, Russophobia*

REFERENCES

- [1] Ilyin I.A. *Sobr. op. In 10 vols., vol. 6, Book II.* Moscow, Russian Book Publ., 1996, 672 p.
- [2] Ilyin I.A. *Sobr. op. In 10 vols., vol. 6, Book III.* Moscow, Russian Book Publ., 1997, 560 p.
- [3] Fedotov G.P. *Fate and sins of Russia. Selected works on the philosophy of Russian history and culture.* In 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg, Sofia Publ., 1992, 352 p.
- [4] Berdyaev N.A. Philosophical truth and intellectual truth. In: *Milestones. From the depths.* Moscow, Pravda Publ., 1991, 608 p.
- [5] Bulgakov S.N. Heroism and asceticism. In: *Milestones. From the depths.* Moscow, Pravda Publ., 1991, 608 p.
- [6] Stepun F.A. *Life and creativity. Selected works.* Moscow, Astrel Publ., 2008, 807 p.
- [7] Berdyaev N.A. *The origins and meaning of Russian communism.* Moscow, Nauka Publ., 1990, 224 p.
- [8] Lossky N.O. *The character of the Russian people.* Book I. Frankfurt am Main, Sowing Publ., 1957, 64 p.
- [9] Prot. Alexander Schmemman. *The historical path of Orthodoxy.* New York, Chekhov Publishing House, 1954, 392 p.
- [10] Rozanov V.V. *Sobr. op. In the dark religious rays.* Moscow, Republic Publ., 1994, 476 p.
- [11] Arjes F. *A man facing death.* Moscow, Progress Publ., 1992, 528 p.
- [12] Yankelevich V. *Death.* Moscow, Publishing House of the Literary Institute, 1999, 448 p.
- [13] Rozanov V.V. *About yourself and your life.* Moscow, Moskovsky Rabochy Publ., 1990, 876 p.
- [14] Rodzaevsky K.V. *Testament.* Moscow, FAR-V Publ., 2001, 512 p.
- [15] Stefan D. *Russian fascists: Tragedy and farce in emigration. 1925–1945.* Moscow, Slovo Publ., 1992, 441 p.
- [16] Izgoev A.S. *About intelligent youth / Milestones. From the depths.* Moscow, Pravda, 1991, 608 p.
- [17] Kalitin P.V. *A non-genuine typology of duality.* Moscow, IOI Publ., 2023, 260 p.

Kalitin P.V., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Chair of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: petr.kalitin@mail.ru